

Литія у Малаго театра. Въ экипажѣ—вдова О. О. Садовская.

(Фот. „Ранн. Утра“).

цвари; изъ артистовъ—гг. О. А. Правдинъ, Бравичъ, Сапинъ, Рыжовъ, Васильевъ, Остужевъ, Ленинъ, Гундуровъ, управляющій московской конторой Императорскихъ театровъ фонъ-Бооль, его помощникъ Обуховъ, полицеймейстеръ казенныхъ театровъ Переяславцевъ, А. А. Бахрушинъ и многіе другіе.

Здѣсь-же дочь покойнаго, артистка Малаго театра Елиз. Мих. Садовская, и сынъ—артистъ Малаго театра Провъ Мих. Садовскій, только-что вернувшійся съ Кавказа.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПРОЦЕССИЯ.

По окончаніи отпѣванія и по отданіи почившему послѣдняго цѣлованія печальная процессія опять направляется къ дому Садовскихъ.

Гробъ несутъ на рукахъ.

Между прочимъ, гробъ несутъ А. И. Южинъ.

Около дома Садовскихъ—литія. Гробъ ставятъ на колесницу, и процессія направляется по Тверской къ Театральной площади.

У МАЛАГО ТЕАТРА.

Приближается самый трогательный моментъ:

Прощанье „дома Щепкина“ навсегда со своимъ славнымъ сыномъ...

Процессія подходитъ къ самому театру..

Грустное зрѣлище!.

Къ старому желтенькому зданію на погребальной колесницѣ подвезли того, кого не разъ для триумфа подвозила допотопная театральная карета.

Служать литію.

Таеъ голубой дымъ кадила.

Ольга Осиповна Садовская не выходитъ изъ коляски..

Въ этотъ тягостный для нея моментъ утѣшить ее подходитъ сынъ, Провъ Михайловичъ, превратившійся съ сегодняшняго дня изъ „Садовскаго 2-го“ просто въ Садовскаго.

НА КЛАДБИЩѢ.

Могильщикъ Пятницкаго кладбища, по примѣру colleg'i съ Ваганьковскаго „театральнаго“ кладбища; мо-

жетъ похвастаться „трупкой“, которая подбирается въ его тихихъ владѣніяхъ...

Здѣсь спать вѣчнымъ сномъ титанъ Малой сцены—Щепкинъ.

Здѣсь зарытъ великій Провъ Садовскій.

Могилу для М. П. Садовскаго вырыли недалеко отъ могилы его славнаго отца.

Простой крестъ изъ чернаго мрамора, на немъ высѣчено:

„Провъ Михайловичъ Садовскій. Скончался 16 іюля 1872 года.

Елизавета Львовна Садовская“...
„Вырыта заступомъ яма глубокая“.
Вся она украшена кленовой листвою.

Ударъ колокола...

Процессія вошла въ ворота кладбища.

Гробъ несутъ къ мѣсту погребенія. Его нести помогаетъ старый товарищъ покойнаго, О. А. Правдинъ.

На кладбищѣ почти всѣ, кто былъ въ церкви.

Шуршатъ веревки..

Съ надрывными стуками падаютъ комья земли на крышку гроба.

Раздается послѣдняя фраза священнослужителя подъ зелеными шепчущими деревьями надъ раскрытой частью могильной ямы:

— Господня земля и исполненіе ея всѣ живущіе на ней!.

Никто изъ товарищей покойнаго не сказалъ ни одного слова на могилѣ.

Лишь какой-то невѣдомый бывшій „фигурантъ“ вспомнилъ о доступности покойнаго, да „голосъ изъ народа“ провозгласилъ послѣднее и неумѣстное „браво“ мертвому Садовскому...

— Браво, Садовскій!..

И среди тишины раздался одинокій аплодисментъ и тотчасъ-же пуливно замолкъ...

Быстро растеъ свѣжій холмъ...

Раннее Утро №174 - 30 июля 1914.